

Предупреждение Пина никому не сообщать было для Чжоу Ли и Пэй Юйту. Однако вскоре он узнал, что у помощника преподавателя Пэя не было никаких шансов что-либо слить, поскольку он продолжал следовать за ним, как большой хвост, все утро.

Они находились в пустом классе, в котором не было запланировано занятий на утро, инструктор Пин смотрел на Пэй Юйту, скрестив руки на груди. — «Какого черта тебе нужно?»

— «Мне ничего...» Помощник преподавателя Пэй о чем-то задумался, и громкая реплика, которую он собирался произнести, резко оборвалась. Внезапно он смягчил свой голос и пожаловался: — «Разве я не могу придти, если у меня нет никаких дел? На самом деле, я просто хочу провести с тобой некоторое время».

Только что эта маленькая девочка заплакала, а котенок Пин стал мягкосердечным. Он также погладил ее по голове, показав, что он не такой уж жесткосердечный, поэтому Пэй Юйту подумал, что ему следует изменить свою стратегию.

Конечно же, Пин Мо больше не прогонял его, а погрузился в молчание.

Это сработало!

Однако прежде чем помощник преподавателя Пэй успел обрадоваться с невыразительным лицом, Пин Мо наконец открыл свой золотой рот: — «Пэй Юйту, если ты снова будешь раздражать меня, я тебя побью».

Пэй Юйту: Какого хрена?

Ассистент преподавателя Пэй был озадачен. Это была та же самая игра на жалость, так почему же у него она имела противоположный эффект? Затем он услышал, как Пин Мо легкомысленно продолжил: — «Ничего страшного, если ты не придешь. Во всяком случае, ты уже знаешь мой секрет, и он не так плох, как этот».

Пэй Юйту понимал, что с тех пор как он узнал, Пин Мо не станет углублять их отношения. В дальнейшем они будут просто кузнечиками, привязанными к одной веревке (1) и вопрос взаимоотношений между ними больше не зависел от него.

Пока они разговаривали, вошли Чжоу Ли с Цзи Анем.

— «Закрой дверь», — проинструктировал её Пин Мо.

— «Хорошо, инструктор Пин». Чжоу Ли вела себя вполне естественно, но Цзи Ань немного нервничал. Как только он вошел в дверь, он избегал взглядов двух инструкторов, а за спиной его руки тихонько сжимали край одежды.

— «Цзи Ань, да? Подними голову. Не веди себя, как маленькая девочка», — сказал Пин Мо.

Только тогда Цзи Ань посмотрел на Пин Мо. Тем не менее, его голос все еще был таким же тихим, как жужжание комара: — «Здравствуйте, инструктор. Я не маленькая девочка, но я омега».

У Цзи Ана была типичная форма тела омеги со средним ростом и небольшой костной структурой. Он не любил спорт, обладал слабым темпераментом, к тому же говорил мягко. При всем этом другим было легко почувствовать желание защитить его.

— «Ты омега, значит ты более робкий и, поэтому боишься своего учителя?» Пин Мо кивнул, а затем резко заострил свой тон: — «Тогда как ты осмелился вступать в сговор с торговцами людьми и продать своих одноклассников?»

Цзи Ань подсознательно взглянул на Чжоу Ли, но затем быстро отвел взгляд. Он закусил губу, не отвечая.

Пэй Юйту: «????»

«!!!» Чжоу Ли стояла с открытым ртом. — «Инструктор Пин, что вы сказали?»

Пин Мо повернулся к Чжоу Ли: — «А ты, как ты пошла на это?!»

Чжоу Ли была так смущена и обижена, что чуть не заплакала. — «Я действительно этого не делала, действительно не делала! Это вина Чэнь Цзянхао. Это не наша вина...»

Цзи Ань потянул Чжоу Ли. Чжоу Ли поняла, что сказала что-то лишнее, и заткнулась.

— «Я бы не стал обвинять вас, ребята, без причины. Цзи Ань, Чжоу Ли, у вас все еще есть шанс признаться сейчас, пока вы встретились со мной наедине, но я не буду таким добрым, когда вы столкнетесь с завучем, деканом и полицией позже».

Чжоу Ли заплакала: — «Правда нет».

— «Инструктор Пин, мы уже говорили с полицией о том дне». К этому моменту Цзи Ань стал немного более спокоен, чем Чжоу Ли, но за своей спиной он так сильно скрутил края своей одежды, что костяшки его пальцев побелели.

Пин Мо сказал: — «В тот день Чэнь Цзянхао повел вас в бар. Он сделал это, чтобы получить возможность отметить Цзи Аня, но ему это не удалось. В порыве гнева он оставил вас двоих на Тайпин-стрит. Когда вы уходили, к вам пристала группа отморозков, но по некоторым причинам они не стали совершать какие-либо действия прямо перед баром. Они отпустили вас

из уважения к «большой шишке», и у этой «большой шишки» отсутствовала половина мочки уха, верно?»

Как только слова сорвались с губ Пин Мо, оба ученика побледнели и были явно потрясены.

Цзи Ань открыл рот, но не произнес ни слова. Он не знал, отрицать это или просто признаться. Затем Пэй Юйту цыкнул и угрюмо сказал: — «Инструктор Пин, зачем тратить на них столько времени? Я думаю, что мы можем просто съесть морковку и не беспокоиться об этом(2). Там легко может быть скрытый замысел, так что просто отправим их в офис Ху Лэя и покончим с этим!»

— «Нет!» — с тревогой сказал Цзи Ань. «Учитель Ху не будет слушать наше объяснение!»

— «Если ты не хочешь идти к учителю, просто поговори с нами», — спокойно сказал Пин Мо, бросив взгляд на Пэй Юйту. Он не ожидал, что Пэй возьмет на себя инициативу подыграть ему, и делает это хорошо.

Пэй Юйту ответил легкой улыбкой. С его ровным, пшеничным оттенком кожи его зубы выглядели ярко-белыми. Улыбка была довольно заразительной и заставила уголки губ Пин Мо приподняться слишком заметно.

— «Цзи Ань, инструктор Пин очень хороший», — прошептала Чжоу Ли. — «Если тебя кто-то обидел, просто скажи ему. Он поможет тебе».

— «Я расскажу вам». Несколько мгновений спустя Цзи Ань прикусил губу и открыл рот, как будто принял решение.

— «Чэнь Цзянхао — мой парень. Раньше из-за некоторых вещей между нами возник конфликт. В тот день Чэнь Цзянхао сказал, что, чтобы извиниться передо мной, он отвезет меня посмотреть мир. Я никогда раньше не был в этом баре, и мне также не хотелось туда идти. Поскольку я все еще немного волновался, я потащил туда и Чжоу Ли. Я не ожидал, что это место будет таким хаотичным. Чэнь Цзянхао ушел, и вскоре какой-то незнакомец пригласил нас выпить. Мы были там впервые, поэтому мы вообще не осмеливались пить. Альфы с нами не было, и мы не хотели рисковать, оставаясь там дальше. Мы хотели уйти, но в итоге оказались мишенью прямо на улице. Они завязали нам глаза, запихнули в машину и, вероятно, мы проехали час или два, прежде чем с нас сняли повязки. Мы были в чужом доме, там был тот... альфа без половины мочки уха. Он ... Он наговорил нам много неприятных вещей. Сказал, что я молод, и было бы лучше, если бы меня отметили. К сожалению, из-за этого он не смог бы продать меня большому количеству людей. Он забрал меня, а затем связал в очень унижительной позе, расставив обе ноги», — Цзи Ань не мог продолжать, его глаза покраснели.

Пин Мо нахмурился и сказал: — «Тебе не нужно заново переживать эти детали, просто перейди к сути».

Цзи Ань продолжил: — «Я был напуган. Я думал, что со мной покончено, но услышал их разговор и догадался, что это группа торговцев людьми. Этот человек уже собирался отметить меня. Я не знаю, откуда у меня взялась смелость предложить ему: — «Отпустите меня. Разве вам не нужны молодые альфы? Я приведу кого-нибудь»

— «Альфа?» - спросил Пэй Юйту. — «Для чего им альфа?»

— «Не знаю. Я слышал только, как они говорили, что им нужны молодые альфы», — прошептал Цзи Ан, покачав головой.

Чжоу Ли тоже выглядела сбитой с толку. Тем не менее Пин Мо высказался легкомысленно: — «Когда дело доходит до торговли людьми, стереотип большинства людей заключается в том, что жертвы — это омеги и дети, но на самом деле взрослые альфы, особенно в возрасте от 20 до 30 лет со зрелыми железами, которые молоды и сильны, продаются по самой высокой цене. Они в основном используются для торговли органами. Сердце, печень, почки, роговица и так далее. Это не нужно объяснять. Также каждый год на черном рынке проводится бесчисленное количество операций по смене пола, и для чего необходимо большое количество желез от здоровых и молодых альф. Однако молодых и сильных альф гораздо труднее похитить, чем слабых омег и детей».

Большинство людей, перенесших операцию по смене пола, были бетами, подавляющее большинство которых решили стать альфами. Альянс не разрешал операции по смене пола и не признавал трансгендеров, но это все равно не мешало некоторым людям с энтузиазмом относиться к смене пола. Были даже марши протеста, организованные либералами и сторонниками АБО для того, чтобы трансгендеры получили законные права. Тем не менее такого рода вещи не были достаточно распространенными, поэтому для широкой публики было нормально не заботиться или не знать об этом.

Пэй Юйту задал вопрос: — «Откуда вы так много знаете о смене пола и черном рынке?»

Пин Мо проигнорировал его и поднял подбородок в сторону Цзи Аня, как сигнал к продолжению.

Цзи Ань продолжил свой рассказ: — «Я подумал, что раз уж он отпустил меня, мы сможем договориться. Я не хотел продавать Чэнь Цзянхао, но... Но этот человек, он сделал много моих снимков. Когда я вернулся в школу, мне прислали те фотографии». Цзи Ань не выдержал и закричал: — «Я ничего не мог поделать! И Чэнь Цзянхао, он не очень хороший человек. После того, как мы вернулись в школу, он подошел ко мне, недовольный тем, что я благополучно вернулся. Он умолял меня никому не рассказывать об этом, потому что, если выяснится, что он взял двух омег в такое место, как Тайпин-стрит, он также будет наказан. Но, если бы не он, ничего бы этого не случилось бы! Он отвез нас в такое место, а в итоге сбежал! Я не могу простить ему того, что он оставил нас двух омег. Тот мужчина продолжал угрожать мне, я был очень напуган. Я ничего не мог поделать!»

— «Значит, ты согласился помочь этой банде и обманул Чэнь Цзянхао?»

Цзи Ань вытер слезы и кивнул. — «Они дали мне бутылку наркотиков и попросили привести человека в назначенное место. Чэнь Цзянхао поверил мне, поэтому не потребовалось много усилий, чтобы обмануть его. Я боялся, что эти люди не сдержат своего слова, поэтому не осмелился пойти в назначенное им место. Прежде чем я добрался туда, я накачал Чэнь Цзянхао наркотиками, отправил им сообщение и сбежал».

— «Ты довольно находчивый», — одобрительно сказал инструктор Пин, правда, в нынешних обстоятельствах это казалось очень странным, поэтому прозвучало скорее как сарказм.

Цзи Ань собрался с духом и громко сказал: — «Инструктор Пин, инструктор Пэй. Все это я сделал сам. Чжоу Ли никак не связана с этим делом. Она ничего не знает!»

Чжоу Ли была шокирована всей историей и стояла уставившись на своего друга. Услышав эти слова, она бросила обиженный взгляд на инструктора Пина. Инструктор Пин не поняв намека, сказал: — «Цзи Ан, я могу дать тебе шанс исправить твои ошибки. Ты хочешь?»

Цзи Ань спросил с красными глазами: — «Какой шанс?»

Пин Мо: — «Если я прав, Призрачное Ухо, торговец людьми, у которого отсутствует половина мочки уха, хочет, чтобы вы отправили ему двух альф в качестве оплаты. Ты и Чжоу Ли - два человека, поэтому он хочет, чтобы вы послали ему двух альф. Жизнь за жизнь, верно?»

«!!!» Цзи Ань: — «Как вы узнали?»

Ранее в баре Wind Chimes второй босс лично сказал Пин Мо, что там были очень интересные дети, студенты из ВТУА, которые хотели продать двух одноклассников. Если связать это с тем, что тогда Чэнь Цзянхао привел двух одноклассников-омег, и из-за стереотипа, что альфы сильнее, все считали само собой разумеющимся, что именно Чэнь Цзянхао хотел использовать двух омег. Никто не ожидал, что на самом деле все будет наоборот.

Пин Мо: — «Ты все еще должен этому человеку альфу. Разве он отпустит тебя просто так?»

Цзи Ань опустил голову: — «Он, он действительно давил на меня, но... У меня нет зла ни на кого другого, и я боюсь».

— «Я предоставлю тебе альфу», — прервал его Пин Мо. — «Чтобы, ты мог его доставить, хорошо?»

У Пэй Юйту сразу же возникло плохое предчувствие, когда он услышал, как Пин Мо продолжил: — «Ты отправишь туда меня».

— «Нет!» воскликнул Пэй Юйту. — «Пин Мо, не будь дураком. Призрачное ухо не обычный торговец людьми. Его родная база находится за пределами планеты! Кроме того, если этот

человек связан с Белой Дырой, разве у него нет много рук и людей за спиной? Что ты собираешься делать самостоятельно? Послушай меня и не вмешивайся. Оставьте его полиции. Спасение студентов – это их дело!»

Однако Пин Мо просто спокойно посмотрел на него, его красивые серо-голубые глаза были полны упрямства. — «Ты знаешь, почему я ищу Призрачное Ухо».

Пэй Юйту заткнулся.

В дальнем пригороде Звездного городка обычный снаружи дом с двором, полным красивых роз и тюльпанов, казался тихим и мирным, но внутри было полно людей. Помимо двух комнат, заполненных живым человеческим грузом, там было более двух десятков сильных альф.

— «Босс, у вас не очень хорошее настроение. Почему бы мне не выбрать для вас омегу из той комнаты, чтоб вы могли выпустить пар?»

— «Иди к черту!» Призрачное Ухо оттолкнул своего младшего брата. — «Есть ли что-нибудь еще что-нибудь в твоей голове, кроме секса? Скольких еще не хватает?»

— «У нас достаточно омег, но нам все еще не хватает одной альфы. Босс, нам просто нужен еще один, иначе это не будет засчитано. А семья того студента уже вызвала полицию».

Призрачное Ухо на мгновение задумалось. — «Подождем еще немного. Это первый раз, когда мы ведем с ним дело. Честность важнее всего в бизнесе».

— «Босс, на самом деле, как ни посмотри, новый работодатель не так хорош, как Белая дыра. Раньше мы хорошо работали с ними, так почему же вы вдруг захотели это изменить?»

Призрачное Ухо протяжно вздохнул. — «Я не хочу этого, черт возьми!»

Пока они разговаривали, в дверь вошел другой младший со своим мобильным телефоном. — «Босс! Омега, которого вы отпустили, звонил. Он сказал, что нашел еще одного молодого альфу и скоро сможет его поймать».

Призрачное Ухо был счастлив. — «Неужели?»

— «Посмотрите!» Младший брат передал свой коммуникатор Призрачному Уху. — «Я действительно не ожидал, что этот ребенок будет таким способным. Если мы сможем развить его, он может стать нашим долгосрочным подчиненным».

— «Блин, ты глупый или сумасшедший? Ты просто не в своем уме, чтобы хотеть взять студента ВТУА в качестве подчиненного!» Призрачное Ухо выругался, рассмеявшись.

— «Босс, это ловушка? Они уже вызывали полицию». Еще один младший брат забеспокоился.

— «Не бойся. Независимо от того, правда это или нет, скажите ему, чтобы он прислал альфу сюда, на нашу территорию. Этот парень настоящий хитрец. На этот раз не будь беспечным и не дай ему уйти!»

— «Все сделано», — Цзи Ань протянул свой телефон Пин Мо.

Пин Мо кивнул после того, как прочитал. — «Думаю, на этот раз они будут более подготовлены, чем в прошлый раз. Они не отпустят тебя, и ты можешь пострадать».

Цзи Ань горько улыбнулся. — «Во всяком случае, мои фотографии у них в руках. Эти люди угрожали мне, чтобы я помог им похищать людей, угрожали, что если я не буду сотрудничать, они разоблачат меня, и мое будущее будет разрушено. Этот вопрос был неправильным с самого начала». Цзи Ань прикусил губы, приняв решение. — «Я готов рискнуть».

— «Не волнуйся, я здесь». Пин Мо похлопал его по спине. — «Возвращайся и приготовься».

Цзи Ань покинул класс с тяжелым сердцем, но Чжоу Ли осталась, выглядя крайне нерешительной. Пэй Юйту увидел ситуацию и помахал ей. — «Иди сюда».

Чжоу Ли всегда боялась этого свирепого помощника учителя. Она взглянула на Пин Мо, но он никак не отреагировал, поэтому она могла только подойти. Пэй Юйту сказал: — «Инструктор Пин не думает, что ты солгала. Он относится к вам обоим одинаково. Но ты боишься, что твой друг неправильно понял и думает, что ты его предала, верно? В конце концов, только вы двое знали об этом деле».

— «Верно!» Чжоу Ли внезапно поняла, что он был прав, и почувствовала, как беспокойство в ее сердце рассеялось. Инструктор Пин был достоин быть самым красивым и самым лучшим преподавателем Военно-технологического университета Альянса! — «Но как инструктор Пин узнал об этом?»

— «Он сам догадался. Инструктор Пин очень умный!» Помощник преподавателя Пэй сказал это, но в глубине души он думал: Скорее всего, маленький котенок Пин подслушал их и после придумал это, чтобы отомстить Призрачному уху.

Но могло ли он сказать это?

Пэй мог только гладить шерстку своего котенка, чья ложь была в изобилии. Пин завоевал прочную репутацию, поэтому он мог позволить ему только притворяться альфой. Пэй Юйту мог дать ему это маленькое лицо.

Чжоу Ли не знала внутреннего смятения помощника преподавателя Пэя и ушла с чувством

восхищения.

Когда они оба остались одни, Пин Мо сказал: — «Я просто хотел немного больше надавить на Цзи Аня. Я не думал об этом так много».

Пэй Юйту: — «Ладно, ладно, ладно. Ты самый бескорыстный. В конце концов, стараться заботиться об этой маленькой девочке - это такая мелочь. Это не то, что должен делать такой свирепый человек, как ты, инструктор Пин».

Пин Мо: «...»

Помощник преподавателя Пэй Юйту был готов к тому, что он нанесет бешеный удар ногой на месте после этой тирады, и тайно готовился заблокировать его. Однако, к его удивлению, Пин Мо улыбнулся. — «Я не ожидал, что ты так быстро отреагируешь и подыграешь».

У помощника преподавателя Пэя немного закружилась голова от улыбки Пин Мо, и он сказал: — «Ху Лэй, этот бесполезный тип. Даже кошки и собаки его терпеть не могут. От учителей до учеников, кого он не раздражает? А если серьезно, я не верю, что ты позволишь Цзи Аню пойти на такой риск. Ты с самого начала хотел пойти туда в одиночку, верно? Если ты будешь настаивать на том, чтобы идти, я не буду останавливать тебя, а пойду с тобой в логово дракона. Что насчет этого?»

— «Неужели?» Пин Мо пристально посмотрел на Пэй Юйту. — «Почему ты так добр ко мне?»

— «Ах, черт возьми. Нет никакой причины».

Чем ближе подходил Пин Мо, тем четче Пэй Юйту чувствовал запах травы ветивера. Он также ощутил очень легкий, но привлекательный, сладкий аромат грейпфрута. Он был так близко к нему, что длинные, густые ресницы можно было почти пересчитать одну за другой, преподаватель Пэй сглотнул, во рту у него пересохло. Он также думал: Правда и почему я хочу быть таким добрым к тебе?

У него были несколько обоснованных ответов, которые почти вырвались.

В следующую секунду Пэй Юйту почувствовал боль в задней части шеи, за которой последовала темнота.

Пин Мо двинулся как раз вовремя, чтобы поймать его падающее тело. Хотя на помощнике преподавателя Пэе, с его ростом в один метр девять и его сильными мышцами, не было никаких следов жира, он не был легким. Инструктор Пин, однако, был обученным профессионалом и надежно поймал человека, прежде чем медленно уложить его.

Пин Мо похлопал другого мужчину по щеке с легким отвращением. — «Почему ты такой

тяжелый?» Развернувшись, он вытащил веревку, сделанную из специального материала. — «Спасибо, конечно, но это мое личное дело. А пока тебе нужно немного побыть тут неподвижно».

Примечания от переводчика:

(1) Кузнечики, привязанные к одной веревке иначе мы все в одной лодке, тонем и плывем вместе

(2) Есть морковь с солью и не беспокоиться — снисходительный способ сказать кому-нибудь, чтобы он не беспокоился так сильно и не вмешивался, тоже значение, что и не забивать свою хорошенькую головку

<http://bllate.org/book/15901/1420034>